

**ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
В НАЧАЛЕ 1920-х ГОДОВ**

*Работа представлена кафедрой политологии
Ярославского государственного технического университета.*

Задача сохранения культурного наследия в Советской России в начале 1920-х гг. была выдвинута в ряд общегосударственных. Политика советской власти, распределение полномочий между

органами государственной власти и местных организаций Верхнего Поволжья была подтверждена обширными восстановительными работами памятников искусства и старины.

Ключевые слова: охрана памятников, культурное наследие, советская власть, Верхнее Поволжье, 1920-е годы.

N. Lichak

HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENT CONSERVATION IN THE UPPER VOLGA REGION IN THE EARLY 1920s

The problem of cultural heritage preservation was declared as a national goal in Soviet Russia at the beginning of the 1920s. The Soviet Government policy, the distribution of authority between the government bodies and local organisations were proved by the extensive renewal of antique and art monuments.

Key words: monument conservation, cultural heritage, Soviet Russia, the 1920s, the Upper Volga region.

Совсем недавно все достижения в области охраны памятников после Октября 1917 г. советская историография стремилась изобразить исключительно как результат целенаправленной политики советской власти. Современный взгляд в историографии характеризует приход к власти большевиков лишь как хаос и разрушения. Однако, как и всегда в истории, все обстояло гораздо сложнее и противоречивее. Любой социальный катаклизм ведет за собой разрушение памятников истории и гибель культурных ценностей, которые являются жертвами агрессии со стороны всех вовлеченных в борьбу сил.

Вместе с тем нельзя не отметить, что крыши в старинных усадьбах начали протекать, а фрески в древних храмах – осыпаться не с октября 1917 г. Однако нельзя не учитывать нормотворческую и хозяйственную деятельность новой власти, ее стремление не только сохранить, но и придать музейный, финансируемый государством, статус многим памятникам прошлого.

Целенаправленная политика советской власти, распределение полномочий между органами государственной власти и местных организаций подтверждается всем комплексом мероприятий, проведенных в первые годы после Октября 1917 г., обширными восстановительными работами, развернувшимися в начале 1920-х гг.

За короткий срок удалось заложить принципиально новую основу законодательства, направленного на последовательное превра-

щение всего комплекса историко-культурного наследия в достояние государства. Задача охраны памятников искусства и старины в рассматриваемый период была выдвинута в ряд важнейших общегосударственных задач.

В Советской России была создана система государственных органов, призванных руководить делами музеев и охраны памятников. В марте 1918 г. А. В. Луначарским была сформирована Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства. К работе коллегии были привлечены крупнейшие специалисты под руководством И. Э. Грабаря. В провинции выявлением, учетом и ремонтом памятников занимались губернские подотделы по делам музеев охраны памятников искусства и старины при отделах народного образования.

Сложившаяся система была подкреплена законодательными актами (декретами ВЦИК и СНК), которые устанавливали мероприятия новой власти в области культурного строительства. Эта власть должна была обеспечить сохранность памятников искусства и старины. Первоначально документы рассматривали широкий спектр таких вопросов, как:

- свобода совести и церковных, религиозных обществ;
- реорганизация архивного дела и охрана научных ценностей;
- отмена частной собственности на недвижимость в городах;
- национализация выдающихся коллекций памятников старины и искусства;

- запрещение вывоза за границу предметов искусства и старины;
- реорганизация, прием на учет, охрана памятников, находящихся во владении частных лиц, обществ, учреждений;
- объединение деятельности художественных и культурных музеев;
- национализация личных архивов русских писателей, ученых, художников, композиторов.

Система сохранения и восстановления памятников была подкреплена действиями на практике. Проводился учет памятников, велось научное обследование, фотографирование, зарисовки. Отделу по делам музеев и охраны памятников удалось организовать в 1919–1920 гг. экспедиции с участием искусствоведов, архитекторов, реставраторов для обследования памятников древнерусского искусства по верхнему и нижнему течению Волги, по Москве-реке и Оке, по Северной Двине и Белому морю [6, с. 202].

Существенное значение для сохранения историко-культурных памятников имел охват государственной службой охраны памятников обширной зоны к северу и востоку от Москвы – Тверской, Ярославской, Костромской, Владимирской и Нижегородской губерний. На этой территории находились пользующиеся заслуженной репутацией музеи, богатые старинные помещичьи усадьбы, отражавшие характерные черты русской дворянской культуры конца XVIII – первой половины XIX в., многочисленные постройки XII–XVIII вв. – жилые дома, церкви, монастыри, уникальные свидетели расцвета Владимиро-Суздальской Руси, Московского великого княжества. Однако из обширного плана восстановительных работ, ввиду ограниченных материальных возможностей, удалось начать только ремонт уникальных памятников Москвы и Ярославля, в небольшом масштабе Новгорода и Пскова. Все работы велись на строго научной основе: в процессе восстановления каждый памятник изучался, выяснялись и, по возможности, удалялись поздние наслоения.

Именно поэтому в районе Верхнего Поволжья изначально уделялось равное внимание как движимым памятникам – разнообразным

художественным произведениям, реликвиям прошлого, так и памятникам недвижимым, доминировавшим в этих пяти губерниях, практически не затронутых событиями гражданской войны. Большое воздействие на возникновение такого подхода оказала и близость Москвы, где трудились известные отечественные искусствоведы – специалисты по древнерусской живописи и архитектуре, и две комплексные научные экспедиции под руководством И. Э. Грабаря, проведенные Всероссийским отделом по делам музеев и охране памятников.

Одним из основных направлений деятельности органов культуры, поставленных охранять историческое наследие, находившееся на грани выживания в начале 1920-х гг., было изучение и обоснование исторической ценности памятников. Главную тяжесть этой работы взяли на себя сотрудники Центральных государственных реставрационных мастерских и работники филиалов в Ярославле, а позднее – в Ленинграде. С момента возникновения ЦГРМ только за 1918 г. его сотрудниками по различным причинам было обследовано четыре крупнейших кремля (монастыря) в Москве, Туле, Ростове и Ярославле. Сотрудниками музея г. Ростова при участии Н. А. Пастуханова, архитектора ЦГРМ, был обследован Борисоглебский монастырь Ярославской губернии [3, д. 21].

Первая экспедиция, Владимирская, была организована в августе 1918 г. В ней приняли участие историки искусства А. П. Анисимов, В. Т. Георгиевский, реставраторы Г. О. Чириков, И. А. Баранов, В. Е. Горохов и другие, а несколько позже к ним присоединились архитекторы Н. Б. Бакланов и В. П. Михайлов. Эта экспедиция оказала необходимую помощь в налаживании работы губернских органов охраны, уточнила их первоочередные нужды, приняла соответствующие меры для организации реставрационных мастерских [2, д. 9].

Владимирский комитет по охране памятников старины и искусства был создан в мае 1918 г. по предложению И. Э. Грабаря, посетившего город. Трансформированный в губернский подотдел по делам музеев и охране памятников [2, д. 9], в новом статусе,

определенном положении Наркомпроса, комитет заставил владимирцев пересмотреть свою первоначальную, ограничивавшуюся в основном реорганизацией городского музея программу. Отныне, отвечая за судьбу всех памятников истории и культуры в губернии, они решили прежде всего создать надежную сеть уездных органов охраны.

12 декабря 1918 г. губернский съезд по народному образованию санкционировал формирование уездных подотделов по делам музеев и охране памятников. А уже в июне 1919 г. они действовали в Мстере, Переславле, Муроме, Юрьеве, Суздале, Вязниках, а в города Александров, Гороховец, Ковров и Покровск были отправлены специальные агенты. Состоявшийся в начале июля 1919 г. Владимирский губернский съезд по делам музеев и охране памятников принял решения, направленные на координацию действий только что учрежденных местных организаций, утверждение единой научной методики, широкое использование средств пропаганды среди населения для воспитания бережного отношения к историко-культурному наследию [7, с. 68].

Организационное строительство в рамках рассматриваемого периода стало возможным только благодаря максимальному использованию научных сил губернии. Оно оправдало себя, позволив сразу же охватить охраной все движимые и недвижимые памятники искусства и старины.

Третьим городом, после обследования Петербурга и Владимира, в сохранении и восстановлении памятников искусства и старины стал Ярославль, точнее, Спасо-Преображенский монастырь. Сотрудники ЦГРМ и Ярославского отделения реставрационной комиссии с августа 1918 г. приступили к работам по консервации, а затем и реставрации монастыря.

Город по праву считался одной из богатейших сокровищниц древнерусского искусства. Памятники истории Ярославля, находившиеся до Октября 1917 г. в большинстве своем в руках Церкви или частных лиц, после революции стали достоянием народа при чрезвычайно неблагоприятных обстоятельствах [5, с. 172].

В 1918 г. Музейный отдел Народного Комиссариата просвещения организовал местную ярославскую реставрационную комиссию. Руководство осуществлялось архитектором П. Д. Барановским через Центральные государственные реставрационные мастерские. Само по себе Ярославское отделение Центральных государственных мастерских было организовано на основании § 2 пункта «о» «Положения Центральных государственных реставрационных мастерских», «...ввиду необходимости восстановления архитектурных памятников города, поврежденных во время белогвардейского мятежа 1918 года» [8].

Уличные бои и пожары привели тогда к массовым разрушениям жилых и торговых кварталов центра города. Известия Рыбинского Совета рабочих и солдатских депутатов в июле 1918 г. писали:

«...Белого, красивого Ярославля более нет. Нельзя сказать: нет Ильинской улицы или погибла в огне Владимирская улица. Нужно сказать: погибло все, кроме куска центра и вокзальной части города...» [9].

Музейный Отдел Наркомпроса через несколько дней после подавления мятежа направил в Ярославль для обследования памятников художника А. П. Хотулева, который в отчетном докладе зафиксировал массовые разрушения памятников архитектуры. Об одной из церквей – «Николы Рубленный город» – было написано: «Она так разрушена, что смотришь и как-то не веришь, что когда-нибудь можно будет ее восстановить из этих развалин... нет, кажется, ни одного целого местечка... В заключение скажу, что им необходима материальная помощь и духовная, и помощь немедленная» [1, с. 1].

В Ярославль были направлены крупнейшие специалисты в области реставрации того времени. В помощь П. Д. Барановскому были командированы архитектор Д. М. Агафьин, художник П. А. Алякринский и другие. В комиссию вошли члены ученой архивной комиссии, при которой имелось древлехранилище, переименованное в губмузей [1, с. 1].

4–5 августа 1918 г. архитектор П. Д. Барановский составил список 24 памятников архитектуры, требующих безотлагательного

ремонта [5, с. 1]. В числе разрушенных зданий упоминаются лишь те, которые находились на территории действия белогвардейских отрядов, т. е. памятники в районе Стрелки, по берегу Которосли до церкви Николы Мокрого (последняя несколько раз переходила из рук в руки и поэтому оказалась поврежденной сильнее других), а также многие здания в центре города и на волжском берегу [5, с. 173].

В отчетном докладе Наркомпросу П. Д. Барановский отмечал, что «...во время бомбардировки и произошедшего от нее пожара много ценнейших памятников русского зодчества XVII века понесло такие сильные повреждения, что восстановить их в прежнем виде будет стоить громадных усилий и средств... Спешить с этой работой необходимо, так как некоторые памятники имеют повреждения в конструктивных частях и непринятие экстренных мер грозит им полным разрушением... По дивным стенописям вот уже несколько дней течет дождевая вода, разрушающая их; своды также промокают... Особенно сильно от обстрела пострадали храмы Петра и Павла, Николы Мокрого, Богоявления и постройки Спасского Монастыря» [9, с. 376].

В начале сентября 1918 г. Ярославское отделение реставрационной комиссии было зарегистрировано Наркомпросом в качестве подведомственного ему учреждения [9, с. 376]. Затем состоялось экстренное заседание коллегии по делам музеев и охране памятников при участии исследователей древнерусского искусства К. К. Романова, П. П. Покрышкина, И. Э. Грабаря [9, с. 376].

Первоначально в качестве временных мер было разрешено использование деревянных подпорок, фанерных щитов, коробок и даже брезента в качестве покрытия [9, с. 377]. В тяжелых условиях гражданской войны, хозяйственной разрухи и нехватки материалов, когда даже гвозди и стекло приходилось доставать с большим трудом, за короткий, менее чем двухмесячный срок силами 90 рабочих и 9 научно-технических работников кровли всех церквей были покрыты старым и горелым железом, подперты и укреплены слабые каменные части зданий, заложены поврежденные части кирпичом, вставлены стекла, приняты

меры к укреплению отставших слоев фресок [1, с. 3]. Однако все эти меры носили временный характер и могли спасти здания только в течение одного зимнего сезона [1, с. 3].

Ярославская реставрационная комиссия продолжала большую планомерную работу в течение 1919–1930 гг. Были проведены мероприятия по капитальному ремонту сооружений и выведению их из аварийного состояния. По историко-художественной ценности и степени разрушения около 40 памятников Ярославля были разделены на 3 категории [4]. Наиболее значительными из них работами были консервационные (укрепительные), не претендующие на глубокую научную реставрацию [5, с. 174].

Выступая на 1-й Всероссийской конференции по делам реставрации с докладом в 1920 г., П. Д. Барановский главными объектами работы в Ярославле назвал ансамбль Спасского монастыря, Митрополичьи палаты (Соборный дом) и колокольни церквей Николы Мокрого и Рождества Христова [3, д. 7]. Многочисленные фотографии и акты приемки работ 1918–1922 гг. свидетельствуют о том, что важнейшим видом работ была вычинка выбоин в кирпичных стенах зданий, из-под поздних наслоений были выявлены и раскрыты ценные фрески церквей.

Губернские и уездные музейные органы г. Владимира на основании декрета СНК 10 октября 1918 г. «Об учете и охране памятников искусства и старины», согласно которому государство брало под свое покровительство все памятники художественно-исторического значения, в чьем бы владении они ни находились, сосредоточили внимание на принятии мер по охране громадного художественного состояния, требовавшего в условиях гражданской войны особой заботы [3, д. 57]. Проблемами охраны и реставрации памятников архитектуры занимался местный губмузей. На его заседании 30 июля 1921 г. сообщалось, что с помощью квалифицированных мастеров была произведена починка кровли церкви Покрова на Нерли. При уточнении состояния обветшавшей церкви в селе Кидекше Суздальского уезда отмечалось, что представители губмузея обращались с про-

сьбой в Главмузей прислать архитектора для руководства работами и ремонтом церкви, так как кадровый состав рабочих и руководителей ремонтных работ еще только начал формироваться в 1921 г. Работу поддерживали и производили лишь энтузиасты собственного дела, которые проводили опись всех церквей на территории губернии, а также их неотложный ремонт [3, д. 6].

В 1919 г. под защитой государства находились такие всемирно известные памятники древнерусского зодчества, как Дмитровский и Успенский соборы, Золотые ворота во Владимире, церковь Покрова на Нерли, палаты Андрея Боголюбского в Боголюбове и другие. А к концу 1920 г. количество зарегистрированных, т. е. охраняемых памятников гражданской и культовой архитектуры во Владимирской губернии достигло сорока четырех, в том числе четыре гражданских и десять – церковного зодчества XII–XVII вв. Столь же действенные меры предпринимались и по отношению к ценным в научном отношении частным художественно-историческим собраниям. Только в 1919 г. губподотдел национализировал самые крупные коллекции: Сенькова и Демидова в Вязниках; Беднякова, Овсянникова и Ганшина в Юрьеве, в двенадцати бывших помещичьих усадьбах. Все это в совокупности дало около четырех тысяч уникальных экспонатов, сконцентрированных в губернском музейном фонде. Затем сотрудники губподотдела провели тщательное обследование всех без исключения имений и церквей. Этому способствовал тесный контакт с земельным отделом, который предоставил имевшиеся у него списки усадеб с подробными описями имущества. В результате к концу 1920 г. стало возможным открыть семь музеев – во Владимире, Муроме, Вязниках, Переславле, Александрове, Меленках, Юрьеве, заложить основу еще четырех [7, с. 69].

В течение 1920–1921 гг. во Владимирской губернии было обследовано семь усадеб, пятнадцать монастырей, пятьдесят две церкви и одно частное собрание (Полянского в г. Коврове) с целью обеспечить надлежащей охраной ценнейшие памятники культуры. К концу 1922 г. на учете музейных органов состояло шестьдесят памятников культуры,

семь – гражданских и пятьдесят три – церковно-архитектурных [2, д. 57].

Одновременно с работами по учету и охране памятников искусства и старины развивалась широкая деятельность по научной регистрации монументальных и архитектурных памятников, так как по богатству и значимости Владимирская губерния занимала исключительное положение.

Аналогичными методами вел свою работу и Тверской губподотдел, учрежденный 28 декабря 1918 г. [4]. Ремонт, восстановление, переделки и использование памятников зодчества могли производиться только по соглашению с губмузеем [4]. Но в данном случае это объяснялось иными причинами – частыми посещениями губернии эмиссарами Москвы, уделявшими основное внимание именно памятникам архитектуры. Основной же особенностью в деле сохранения историко-культурных памятников в Тверской губернии явилась исключительная возможность сразу же все выявленные произведения искусства, реликвии старины превращать в экспонаты музея. Путевой дворец в Твери – памятник отечественной архитектуры конца XVIII – начала XIX в. – был взят под охрану государства в январе 1919 г. Губподотдел, получив Дворец в свое распоряжение, стал располагать огромными выставочными площадями, которые частично отвели под фонды старого Тверского музея, собранного за полвека существования огромные исторические и археологические научные коллекции. Дополнив их дворцовой мебелью, картинами, образцами прикладного искусства, а также наиболее интересными вещами из окрестных имений, подотдел сумел создать исчерпывающую по полноте, продуманную и интересную экспозицию [4].

В сферу деятельности губернской секции по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы входило: заведывание музеями, реорганизация существующих и организация новых музеев в губернии, принятие всех мер по сохранению памятников искусства и старины, регистрация и взятие их на учет, весь цикл ремонтно-восстановительных работ архитектурных памятников и т. п. [4].

С 15 по 21 июля 1921 г. в Твери прошел Первый губернский съезд по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и народного быта и природы. Относительно вопросов по восстановлению памятников архитектуры отмечалось, что необходимо увеличивать ассигнования на работы с помощью кредитов губмузею [4].

1921–1923 гг. были самым трудным периодом в истории деятельности губмузеев и реставрационных работ в городах Верхнего Поволжья в силу резкого сокращения, а затем и полного прекращения финансирования из центрального бюджета. В этих жестких финансовых условиях исследователи Ярославля, Твери, Владимира могли рассчитывать только на свои собственные силы, поэтому добывание средств на восстановительные работы велось всеми доступными способами.

С помощью иллюстративных и письменных источников XVIII–XIX вв. в Ярославле были восстановлены Спасо-Преображенский монастырь, бывший Соборный дом XVII в., бывший дом Ивановых XVII в., корпус присутственных мест начала XIX в., дом Духовной консистории, старые торговые ряды (Ротонда), церковь Петра и Павла на Волге [1, с. 3].

Восстановительно-реставрационные работы во Владимирской губернии проходили в палатах Андрея Боголюбского в Боголюбовом монастыре XII в., Золотых воротах XII в., бывшем доме Сапожникова в г. Гороховце, а также помещицкой усадьбе Андреевском.

Говоря об основных направлениях охраны памятников архитектуры в рассматриваемый период на местах, необходимо отметить, что были намечены срочный ремонт и укрепле-

ние уникальных памятников, находившихся в аварийном состоянии; учет, необходимый для составления списка памятников, подлежащих государственной охране. Причем речь шла не только о выявлении наиболее значительных памятников, но и об их «научной регистрации», т. е. детальном обследовании памятников, сопровождаемых необходимыми обмерами, фотографированием, зарисовками. На основе такого обследования должны были определяться меры охраны каждого памятника, а также возможность их восстановления, раскрытия, укрепления. Оба вида учета проводились одновременно.

В 1918–1921 гг. экспедиционные мероприятия были проведены в Ярославле, Владимире и Твери. Необходимо отметить, что деятельность органов охраны памятников в вышеперечисленных городах проводилась неравномерно. Так, Ярославль и Владимир имели возможность начать восстановительные работы самостоятельно, располагая силами специалистов, и сосредотачивали в своих бюджетах максимальное количество денежных средств. В Твери лишь частично начались мероприятия по охране памятников и музейного имущества, в большинстве случаев просто составлялась опись имущества, подлежащего ремонту и учету.

Все проведенные ремонтные работы были осуществлены на строго научной основе. В процессе ремонта каждый памятник изучался, выяснялись и при возможности удалялись поздние наслоения. Одновременно с восстановлением памятников архитектуры велось и раскрытие живописи. Отчеты о деятельности направлялись в Наркомпрос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив ОАО «Ярреставрация». Памятная записка И. И. Князева. Работы по восстановлению и реставрации памятников архитектуры и живописи в Ярославле за период с 1919 по 1930 годы.
2. ГАВО. Ф. Р. 1826. Оп. 1. Д. 9. Л. 13; Д. 6. Л. 31; Д. 57. Л. 24.
3. ГАЯО. Ф. Р. 1401. Оп. 1. Д. 21. Л. 26; Д. 7. Л. 181.
4. ГАТО. Ф. Р. 488. Оп. 5. Д. 20. Л. 88.
5. *Добровольская, Э. Д.* Из истории реставрации памятников архитектуры Ярославля 1918–1921 // Краеведческие записки. 1960. Вып. 4. С. 172–181.
6. *Жуков Ю. Н.* Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры. 1917–1920. М. : Наука, 1989. 301 с.

7. *Иванов А. И.* Музейное дело во Владимирской губернии за время революции: материалы по изучению Владимирской губернии. Владимир, 1926. С. 68–76.

8. Известия Рыбинского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 30 июля.

9. *Чивилихин В.* Память: Роман-эссе. М.: Художественная литература, 1983. 763 с.

10. ЯИАМЗ. ОПИ. НВФ 26237/26. Л. 78.